

Во вторникъ свѣтлыа нли

Швѣщавъ же еди́нъ, е́мѹ же ѿма
кле́ба, рече́ къ немѹ: ты ли еди́нъ
пришле́цъ еси́ во іерусали́мъ, и не
у́вѣдѣ́ бѣвшихъ въ не́мъ во дни
сѣа; И рече́ ѿма: кѣихъ; Она же
рѣста е́мѹ, ѿже ѿ іисѣ́ назарани́-
нѣ, ѿже бѣсть мѹжъ прѣ́рокъ, си́-
ленъ дѣломъ и сло́вомъ прѣдъ бѣгомъ
и всѣми лю́дми: Ка́къ преда́ша
его́ архіере́и и кнѣзи на́ши на
шсѹжде́ніе сме́рти, и распѣ́ша его́.
Мы же надѣ́яхомса; ѿ́къ се́й е́сть
хотѣ́ ѿзбавити ѿ́ла. но и на́дъ
всѣми сѣми трѣ́тій се́й де́нь ѿмать
днѣсь, шнѣлѣ́ же сѣа бѣша. Но и
жены́ нѣкіа ѿ на́с о́ужасѣ́ша ны,
бѣвшиа ра́нш о́у грѣба. И не
швѣ́тше тѣлесе́ его́, прѣидѣ́ша,
глаго́люще, и ѿвлѣ́ніе а́ггль вѣдѣ́-
ше, ѿже глѹтъ его́ жи́ва. И и́дѣша
нѣцыи ѿ на́с ко грѣбѹ, и швѣ́-
то́ша та́къ, ѿ́коже и жены́ рѣ́ша,